

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕМЕЦКИХ ПРОЗВИЩ

*Работа представлена кафедрой английского языка
Новосибирского государственного педагогического университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор А. А. Чернобров*

В статье рассмотрены стилистические особенности немецких прозвищ различных социальных групп и их языковое выражение.

The article deals with the stylistic features of German nicknames used by members of different social groups and the relevant language patterns.

Цель данной статьи проанализировать стилистические коннотации немецких прозвищ. Под коннотацией слова мы понимаем «такой признак обозначаемого им объекта, который хотя и не составляет необходимого условия для применения данного слова, но устойчиво связан с обозначаемым объектом в сознании носителей языка». Под этим признаком можно понимать, на наш взгляд, стилистическую и культурную информацию. К стилистической информации относится информация о функциональном стиле слова, о стилистической форме (литературная, разговорная, диалектная), о эмоционально-экспрессивных и оценочных оттенках (отношение говорящего), выражении личного или коллективного. В культурную информацию входит отражение культурных традиций, культурных стереотипов. Данная статья будет посвящена лишь стилистическим коннотациям, так как объем не позволяет рассмотреть и культурные. На наш взгляд, представленная в статье информация является актуальной, так как впервые представлена.

Прозвища могут возникать в различных функциональных стилях. Но наиболее широкое применение они находят в обиходном стиле. Для этого стиля характерен не только конкретный, но и образный тип мышления и связанная с ним образная экспрессия как форма выражения. Большинство про-

анализированных прозвищ носят окказиональный характер. Под окказионализмом мы понимаем слово, не соответствующее общепринятому употреблению, носящее индивидуальный характер, обусловленный специфическим контекстом.

Основными функциями прозвищ, как нам кажется, является, во-первых, выделить какую-то черту характера или внешности описываемого человека и, во-вторых, выявить свое отношение к нему.

Окказиональные неологизмы не всегда обозначают новые понятия, иногда они возникают для того, чтобы объяснить по-особому уже существующее понятие. Например, Brummsel возникло к уже имеющемуся слову Brummbdr (ворчун) или Doofnuss к doofkopf (глупая голова). Они часто представляют собой слова с ясной словообразовательной структурой, состоящие из компонентов, уже использовавшихся в другом сочетании, в иных словообразовательных конфигурациях. В большинстве случаев это сложные слова (композицы), меньше производных, дериватов. Например, Doofbacke возникло благодаря фразеологизму «auf einer Backe doof sein» (не видеть очевидно) или Pьschologe образовано на игре слов ruscheln (ерошить волосы) и Psychologe. Что касается окказиональных метафор, то тут открывается такой простор для словотворчества, например, Rinnsteinkosmetiker

(сточная канава + косметолог) прозвище уборщика улиц, Frikadellenschmied (фрикадельки + кузнец) прозвище повара, Knochenschlosser (кости + слесарь) прозвище хирурга, Seelenklempner (душа + жестянщик) – прозвище психотерапевта. «Поворотным этапом в истории значения многих слов, – пишет В. В. Виноградов, – является их новое остро экспрессивное и образное индивидуальное употребление. Это новое оригинальное применение слова, если оно соответствует общим тенденциям смыслового развития языка, нередко определяет всю дальнейшую семантическую историю этого слова».

Еще можно было бы добавить, что чем более непродуктивным способом словообразования неологизмы образованы, тем рельефнее, нагляднее, осязаемое их действительная сила (Haedanei – любимое восклицание его носителя, если что-то не получалось, Saggerluader – носитель этого прозвища использовал это выражение во избежание проклятия).

Как уже говорилось, прозвища могут выделять не только какую-то черту характера или внешности описываемого человека, но и одновременно передавать субъективно-оценочное отношение автора прозвища к описываемому человеку. Это отношение не всегда адекватно отражает действительность, иногда даже искажает ее. Это проявляется либо слишком завышенной оценкой описываемого человека, либо слишком заниженной. В связи с этим можно выделить мелиоративные и пейоративные прозвища, функция которых не только охарактеризовать, но и показать свое позитивное или негативное отношение. Для этого используется такой прием, как гиперболизация, которая связана не столько с преувеличением, сколько с выражением разнообразных эмоций. Гиперболизация может выражаться имплицитно, т. е. лишь семантикой, например, Hexe (ведьма), Mafiosi, General, Kцnigin, Baron, и эксплицитно, при помощи аффиксов и аффиксо-

подобных компонентов и основ, например, Oberknaller (главный сумашедший), Superstar.

Это утверждение относится и к средствам «преуменьшения», среди которых наибольшей активностью обладают слова с демунивативными суффиксами -chen (Schnuppelchen, Schmusebdrchen), -l, -erl, -i (очень популярные в обиходном стиле): Knuffel (от «knuffen – толкаться»), Nerverl, Quacki, Hupfl (от hupfen – прыгать), Puppi, полупрефиксами Minimonster. Слова с этими суффиксами выражают интимность, нежность, стремление к защищенности. Однако они могут выражать презрение и насмешку, если речь идет о взрослых, например, прозвище Jakцble ([Jakцb + le) дано за то, что его носитель имел женственное телосложение и аффикс -le- это подчеркивает.

При передачи нежности и любви автора к номинанту часты случаи соединения средств преуменьшения и гиперболизации, например, Sahnesцsschen (Sahne(s) (сливки) + цss (ossi – житель восточной Германии) + chen), ErdbeerкьЯchen (Erdbeer (клубника) + кьв (поцелуй) + chen), teddybdrchen (teddy (плюшевый мишка) + bdr (медведь) + chen), Sahneschneckchen (Sahne (сливки) + schneck (улитка, симпатичная девушка) + chen), где первый компонент является средством гиперболизации, а последний средством преуменьшения.

Как видно из приведенных примеров, среди прозвищ наблюдаются слова с эмоциональным значением или с эмоциональной окраской. Есть некоторые, очень тонкие различия между эмоциональным значением и эмоциональной окраской. Под эмоциональным значением мы понимаем при существе слову выражение чувств, отношения, оценки. Иногда это эмоциональное значение, сопутствуя предметно-логическому, выражает отношение говорящего к понятию, заключенному в этом последнем значении. Эмоциональное значение становится особенно очевидным в тех случаях, когда оно одно присутствует в слове. Эмоцио-

нальным значением обладают прилагательные, например, в прозвище Don Geilo (Дон Супер), междометия (в прозвищах Wdh (что-то вроде фу), Eууу (эй), D'r Au (ого-го), На Frey (носитель этого прозвища имел привычку, переспрашивая, использовать междометие «на»), вульгаризмы (Arschgeigen, dumme Sau, Drecksau, Methanfuzis, dumme Schildviecher).

Под эмоциональной окрашенностью мы понимаем только зачатки эмоционального значения. Эта окрашенность может быть подсказана интонацией. Она может возникать по ассоциативной связи в результате частого употребления в определенных контекстах. Например, прозвище Onkel Karl (дядя Карл) появилось благодаря добродушности его владельца и неумения отказать. Эта форма обращения не принята в Германии, считается слишком фамильярной.

Эпитет рассматривается многими исследователями как основное средство утверждения индивидуального, субъективно-оценочного отношения к описываемому явлению. Поэтому при помощи эпитетов возникают и прозвища. Посредством эпитета достигается желаемая реакция на прозвище со стороны номинанта. В функции эпитетов выступают имена прилагательные и причастия (Old Nick, Sanfter Paul (мягкий, нежный + имя собственное), но нередко и эпитеты, выраженные существительными, например, Julian Kгьmel (имя собственное + кроха), Schmidt Schnauze (имя собственное + морда), Heinrich der Lцwe (имя собственное + лев).

Однако в некоторых случаях эпитеты не так прямолинейно служат выявлению личного, оценочного отношения к фактам действительности. Это становится особенно очевидным, когда эпитет метафорический, т. е. когда в качестве эпитета употребляется метафора. Здесь функция оценочная занимает второстепенное положение, она подчинена функции создания образности (Der Eiserne Konrad – прозвище канцлера ФРГ К. Аденауера).

Интересны случаи комического или иронического изменения слова с целью придания ему нового, нередко оскорбительного значения. Речь идет о каламбуре. Под каламбуром мы понимаем юмористическое использование звукового сходства различных слов. Нам встретилось достаточное количество прозвищ, основанных на каламбуре. Например, прозвище Герхарда Шредера (Gerhard Schцder) – Schцd (ненужная вещь), прозвище жителей Пфорцхайма (Pforzheimer) – Fotzenheimer (Fotze – морда, оплеуха) и т. д. Трансформация может затрагивать части слова, так что одинаково звучащими могут оказаться слоги. Например, Frankfurt превращается в Krankfurt, Junkfurt, Bankfurt, Gunfurt, фамилия Feldhaus в прозвище Feldmaus (полевая мышь)», фамилия Giesbers в прозвище Griessbrei (манная каша) и т. д. Игра слов может быть построена и на омонимии слов, например, германцы (Die Germanen) – это те, которые любят призывать, заманивать (Die, die gern mahnen).

Ирония иногда тоже используется в целях создания более тонких, едва уловимых оттенков модальности, т. е. выявления отношения автора к фактам действительности. Ирония – это слова или выражения в смысле обратном буквальному с целью насмешки. Формальным средством выражения языковой иронии является только интонация и контекст: прозвище Armer Karl (бедный Карл) звучит как ироническое прозвище богатого человека, который любил приbedняться.

Часто в прозвищах, образованных путем метонимизации, выделяется не существенный, смешной или унижительный признак. И в этом проявляется ироническое или насмешливое отношение номинатора к номинанту (Speckebeinchen (шпик + ножки), Kleine Pocke (маленькая оспа), Mътze (шапка), Handy (сотовый телефон)).

Шутливое настроение передается особенно хорошо в прозвищах-рифмовках. Кроме того, прозвище, опирающееся на

звуковой повтор, делается особенно заметным и привлекает к себе внимание, например, *Tini-Weeny, Schmusi Susi, Anne-Panne, YviKiwi*.

Эмоциональное значение прозвищ чаще всего является контекстуальным, т. е., не зная определенного контекста, мы не сможем определить и оценочную характеристику прозвища.

Прозвища, как известно, возникают внутри какой-то социальной группы, которая характеризуется общностью профессии, интересов, условиями работы, учебы, жизни. Каждая социальная группа языкового сообщества имеет свою специфику. Эта специфика каким-то образом обуславливает и выбор прозвища, т. е. каждая социальная группа прибегает к своему жизненному опыту, к своим языковым ресурсам в употреблении и выборе прозвищ. Помимо этого, мотивы употребления прозвищ в различных социальных группах различны. Например, молодежь чаще прибегает к именам героев мультфильмов и фильмов, обычно американских (*Piglet* (Пятачок из мультфильма «Винни-Пух»), *Micky Maus, Dawson* (вымышленный ведущий персонаж в американском телесериале «*Dawson's Creek*»), *Donald Duck, Lilo* (из мультфильма «Лило и Стич» (*lilo & stitch*)), а также к заимствованиям также большей частью из английского языка. То, что можно было бы выразить по-немецки, выражается по-английски (*Ducklipu* (утиный рот), *mickey* (обезьяна), *freaky* (причудливый), *stormy* (бурный), *Pike* (щука)). У всех подростков есть свой независимый жаргон, со словами, отличающимися от тех, что есть в лексиконе взрослых, например: *Kutzle* (рвота, рот болтуна), *Schwuchtel* (девушка или гомосексуалист, произошло от *schwuchten* – двигать бедрами, страстно танцевать). *Dorftrampel* (медлительный, неуклюжий человек), *Glubschau* (= *Glupschaugen* – глаза на выкате, жадный взгляд), *Eumel* (каждый человек), *Schnecke* (симпатичная девушка в бросающейся в глаза одежде), *Wutzi* (малорослый человек).

Подростковый сленг меняется приблизительно каждые 5 лет. Поэтому не удивительно, что прозвища, содержащие слова, активно употребляемые сегодняшней молодежью, могут оказаться совершенно неизвестными их родителям, не говоря уже о людях другой языковой общности. Здесь можно было бы сказать, что даже в одной социальной группе молодежи в зависимости от возраста различаются прозвища. Для школьников младшего возраста характерны более простые по строению прозвища, для тинейджеров более сложные и более эмоционально окрашенные. Это касается и мелиоративных и пейоративных прозвищ. Например, для школьников старших классов более употребительными являются пейоративные прозвища, у младших школьников эта тенденция не наблюдается. Наиболее характерной чертой прозвищ в молодежной среде является их секретность. Они уподобляются в какой-то степени условному коду. Мотив, а значит, и значение этих прозвищ может быть известным только той группе людей, среди которых данные прозвища создаются.

Прозвища, используемые в кругу семьи, имеют мелиоративный характер, даже если они на первый взгляд могут показаться негативно окрашенными, например, прозвища *Stinkmops, Hosenscheisser, Zuckerschlampe* (неряха), *Dummschwdtzer* (глупый болтун). Для них характерна также очень сильная эмоциональная окрашенность, которая проявляется в использовании различных средств преувеличения и преуменьшения. Мотив употребления такого рода прозвищ – является выразить свое отношение к номинанту, поэтому в прозвищах этой социальной группы предметно-логическое значение отступает на второй план, уступая дорогу эмоциональному значению.

Этническим прозвищам тоже присуща эмоциональная насыщенность, но в отличие от семейных прозвищ они негативно окрашены, им характерна пейоративность. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что

все не похожее на нас вызывает чувство страха, ассоциируется с чем-то плохим. Основные стилистические средства, к которым прибегают при образовании этнических прозвищ, – это игра слов, метонимия, редуцированные слова.

Прозвища спортсменов должны быть яркими, запоминаемыми, краткими, чтобы их удобно было выкрикивать с трибун, поэтому эти черты являются ведущими в такого рода прозвищах. Например, прозвища Ungeheuer (чудовище), Bomber (боксер-тяжеловес), Heintje (считался олицетворением мягкого и постоянно жалующегося игрока, из-за этого получил женское имя), Flipper (дано Юргену Клинсмону (Jurgen Klinsmann) за то, что при приеме мяча часто, не контролируя, отбрасывал его), Bum-Bum-Boris (прозвище Бориса Беккера), Tanne (прозвище Клауса Фихтеля (Klaus Fichtel) означает «елка»), Lord (дано члену футбольной команды, так как он защищал важную позицию во время игры (eine fürstliche Flanke).

Люди, тесно связанные друг с другом общим местом проживания, например проживающие в одной деревне, отличаются большим количеством одинаковых имен и фамилий, что приводит, в свою очередь, к появлению прозвищ, основная функция

которых дифференциация. Здесь наблюдается частое обращение к диалекту. Такого рода прозвища отражают черту, свойство характера или бросающийся в глаза внешний признак, например, такие прозвища, как Kirschboom (вишневое дерево, носитель этого прозвища высокий и крепкий человек как это дерево), Professor (выглядел и вел себя как профессор), der Spittelkantor (дом бедняков + кантор (певец в синагоге) = жил в доме бедняков и очень любил громко петь).

Прозвища, которые люди дают своим населенным пунктам, отличаются звучностью, часто отражают региональные достоинства, экономическую сущность носят имена известных личностей, сравниваются с названиями городов, которые были культурными и промышленными центрами различных культурных цивилизаций. Например, город Mülln называют Eulenspiegelstadt (герой), Lbeck – Marzipanstadt, Wolfsburg – Volkswagenstadt, Emden – Hafenstadt (портный город), Frankfurt am Main – Mainhattan, Dresden – Elb-Florens, München – Isar-Athen, Köln – Rom des Nordens и т. д. Города, в которых находятся университеты, называются университетскими (Univesitdtsstadt). Этот список можно продолжать до бесконечности, так как едва ли какое-либо место упустит подчеркнуть свою особенность.

Таблица 1

Стилистические особенности немецких прозвищ

Социальные группы	Особенности	Языковое выражение
Молодежные прозвища	<ul style="list-style-type: none"> • Пейоративность; • их секретность 	<ul style="list-style-type: none"> • Имена героев мультфильмов и фильмов; • заимствования; • молодежный жаргон; • аббревиации, контрактуры
Прозвища внутри семьи	<ul style="list-style-type: none"> • Мелиоративность 	<ul style="list-style-type: none"> • Средства преувеличения и преуменьшения; • композиты
Этнические прозвища	<ul style="list-style-type: none"> • Пейоративность 	<ul style="list-style-type: none"> • Игра слов; • метонимия; • редуцированные слова
Прозвища спортсменов	<ul style="list-style-type: none"> • Яркость; • запоминаемость; • краткость; • эмоциональная окрашенность 	<ul style="list-style-type: none"> • Контрактуры; • метафоры; • эпитеты
Прозвища жителей одной деревни	Мало эмоционально окрашенных прозвищ	Диалектизмы

Выявляя стилистические особенности немецких прозвищ, мы обратили внимание на то, что эти особенности отличаются в зависимости от той социальной группы, в которой они используются (табл. 1).

Как видно из таблицы, большая часть прозвищ обладает эмоциональным значением или эмоциональной окраской. Кроме того, количество прозвищ с пейоративной окраской значительно превышает количество прозвищ с мелиоративной окраской. Что касается стилистической формы, то среди немецких прозвищ преобладает разговорная и диалектная форма языка.

Причем сленг в немецких прозвищах восходит к диалектизмам. Идет преобладание индивидуального над коллективным, т. е. окказиональных прозвищ больше, чем узуральных.

Коннотация слов специфична для каждого языка. Эта объясняется тем, что каждая языковая общность по-своему переосмысляет действительность, отражает свое отношение к предметам и явлениям действительности. Это все делает прозвища неоднозначными для восприятия. Поэтому они нуждаются в пояснениях, в частности лингвокультурологических.